

Алина Углицкая & Лилия Орланд

**ЗАКРЫТАЯ
АКАДЕМИЯ-4
ВОЛКИ АРБАДОНА**

Алина Углицкая
Лилия Орланд
Волки Арбадона
Серия «Закрытая академия», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70382353

SelfPub; 2024

Аннотация

В мире, где правит предательство, не знаешь, кто друг, а кто враг. Меня обманули те, кому я доверяла. Судьба отобрала любимого, а меня закинула в земли Черных волков. Маги и оборотни ненавидят друг друга. Теперь мне придется почувствовать эту ненависть на себе. Но я все равно не сдамся. Верну любимого, найду новый путь и новых друзей. Осталось лишь выяснить, как все это сделать...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	25
Гла	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алина Углицкая, Лилия Орланд Волки Арбадона

Глава 1

Предыдущие книги серии здесь:

["Батарейка для мага"](#)

["Ловушка для мары"](#)

["Свет и Тень"](#)

Я сидела на завалинке, опутив голову, и водила концом сухой ветки по песку. Рядом вздыхала и мялась Мира. Она то и дело оглядывалась на дом или, скорее, избу за моей спиной. А оттуда долетали возмущенные крики.

Фьерна снова ругалась с отцом.

Старый Агмунд хотел нас выгнать. В его глазах мы были злодейками и представляли опасность для всей деревни. Точнее – стаи.

– Папа, Инна – моя подруга, как ты не понимаешь! – несло из приоткрытых окон.

Ни Фьерна, ни ее отец даже не подумали, что их нужно закрыть. И уж тем более обоим было плевать, что мы с Ми-

рой все слышим.

– Нет, это ты не понимаешь! – ярился Агмунд. – Человек не может быть другом волку! А эти двое еще и лейвы в бегах! Маги придут за ними, ты этого хочешь?

– Не придут. Я запутала следы!

– Я тоже когда-то так думал!

– Папа, пойми, мы должны помочь Инне!

– Помочь человечке, из-за которой погиб мой сын?

– Нет! Ради которой!

Голос Агмунда перешел в звериный рев, полный тоски.

Старый шаман тяжело переживал утрату Ардена. Но вряд ли тяжелее меня.

Из трех дней, проведенных здесь, первый я рыдала и билась в истерике. Второй – пролежала безучастная, молча глядя в потолок и чувствуя, как слезы катятся по щекам. А на третий вышла из дома.

Точнее, это Мира и Фьерна заставили меня выйти. Буквально вывели. Потому что за это время я не съела ни крошки хлеба, не выпила ни глотка воды. Просто не могла. Смотрела на пищу – и мне становилось тошно.

Все это время, с той секунды, как я очнулась, гибель Ардена стояла перед глазами. Раз за разом я переживала тот ужасный момент. Снова и снова вспоминала его до мельчайших подробностей. И все глубже погружалась в пучину своего горя.

Меня ничего не интересовало. Ничего не пугало и не ра-

довало. Словно я сама умерла вместе с ним.

На вечер третьего дня даже слезы закончились.

Сейчас мои глаза были сухи.

– Вредный старикашка! – прошипела Мира и стиснула кулаки. – Раз он так хочет, чтоб мы ушли, то мы уйдем! Но перед уходом я спалю этот сарай, который он называет домом!

– Слышала?! – за окном взвился Агмунд. – И ты хочешь, чтобы я им помогал? Да я скорее лапу себе отгрызу!

– Вот старый пройдоха, – то ли восхитилась, то ли выругалась Мира. – А все три дня делал вид, что глухой!

Арден...

Я посмотрела на узор, который машинально выводила веткой на песке.

Линии и завитки сложились в знакомое имя. И снова внутри что-то сжалось. Грудь сдавило, к горлу подступила горечь.

Губы задрожали.

Как бы я хотела сейчас закричать. Выпустить свою боль.

Но не могла.

Не получалось.

Поэтому просто сжала ветку – и переломила ее. А потом бросила обломки под ноги.

Хлопнула дверь.

Из дома выскочила раскрасневшаяся, взъерошенная Фьерна.

– Раз так! – крикнула она, обращаясь к отцу. – То я уйду

с ними!

– Нет! – взвыл Агмунд. – Твое бегство сделает только хуже! Ты должна вернуться в Саартог!

– И не подумаю!

Резко развернувшись, так, что черная коса змеей взлетела в воздух, Фьерна направилась к частоколу, окружающему двор. Рывком дернула на себя калитку и оказалась на пустынной деревенской улице.

Я сидела как раз напротив калитки. Когда оборотница пронеслась мимо меня, я невольно подняла голову.

Шумно дыша, Фьерна замерла посреди улицы. Кроме ее дыхания с той стороны не доносилось больше никаких звуков.

Ни голосов людей, ни птиц, ни животных. Там даже ветер не шелестел листьями. Словно деревенская улица полностью вымерла.

Напротив калитки, через дорогу, стоял старый дом, сложенный из бревен, как и дом Агмунда. Я перевела взгляд на него.

Сруб выглядел потемневшим от времени. В маленьких окошках с белыми ставнями не мерцали огни, хотя уже вечерело. Из трубы не шел дым.

Присмотревшись, я заметила, что забор завалился, а дорожка к дому и двор заросли сорняком.

– Это дом Грегора Хаксли, – раздался за моей спиной тихий голос.

Мира, сопя, вскинула взгляд на говорившего. Агмунд (это был он) сел рядом со мной. Вздохнул.

Я продолжала смотреть в калитку.

Фьерна, похоже, уже слегка успокоилась. Уперев руки в бока, она о чем-то сосредоточенно думала и постукивала носком сапожка по пыльной земле.

– Он был моим другом, – еще раз вздохнул Агмунд. – Маги убили его жену. Он не смог пережить ее смерть. Чувствуешь, как здесь тихо?

Он даже не взглянул на меня. Его взгляд, как и мой, был устремлен на Фьерну. Или на дом на той стороне улицы.

– Много лет назад маги выжгли эту часть деревни. Огонь был магическим, он не тронул дома и камни, но испепелил все живое. Моих друзей, птиц, животных, букашек... даже траву. Здесь до сих пор ничего не растет.

– Ну да, а это что за заросли? – недоверчиво фыркнула Мира.

– Это мертвица. Ее не едят животные, и растет она обычно только на кладбищах. На могилах...

Агмунд замолк.

Глянул вниз, на мои рисунки, и замер. Его тело напряглось.

Краем глаза я видела руку мужчины, лежащую у него на коленях. Старческая сухая кожа, испещренная венами и морщинами. Крупные ногти, узловатые пальцы. Рука была широкой, мозолистой. И дрожала.

Он весь дрожал.

– Волки не живут без своей пары, – Агмунд будто выталикивал эти слова из себя через силу. – Если бы ты погибла, погиб бы и Арден. Но ты не волк, не одна из нас. И сможешь жить без него...

Короткий выдох разлепил мои запекшиеся губы.

– Конечно, – услышала я собственный ровный голос. – Обязательно буду жить. Ради мести.

В доказательство этих слов я наступила на свой рисунок. Размазала его, стирая имя Ардена. Затем поднялась и пошла к Фьерне.

Мира поспешила за мной. Она вообще старалась держаться подальше от Агмунда, словно побаивалась его. Я же не ощущала от старого волка никакой опасности. Это просто сломленный горем старик. Да, он хорохорится, да выгоняет нас и спорит с дочерью. Но лишь потому, что безумно боится ее потерять.

А вот Мира...

Она оказалась настоящим ящиком Пандоры.

Хитрая bestия использовала меня с первого дня. Скрывала свои способности, обманывала, недоговаривала, манипулировала мной. Похоже, настало время поговорить по душам.

Но не здесь. Лучше все выяснить без свидетелей.

К тому же не только Мира оказалась с секретом. После того, что сказал Делианарис, я больше не могу быть уверен-

ной, что Цитадель на моей стороне.

Сейчас слова ректора всплыли в моей голове очень четко. “Они знали, что ты проиграешь. Знали – и все равно послали тебя” ...

Нужно выяснить, правда ли это.

Но внутренний голос уже сейчас подсказывал: правда. Потому-то Мирлея так странно усмехалась, когда Дромиран убеждал, что я сильнее Делианариса. Они использовали меня как приманку. Моим заданием было не столько спасти мару Тьмы, сколько отвлечь Ковен и ректора от чего-то другого, более важного.

А что может быть важнее для Цитадели, чем мы с Мирой? Ответ пришел сам собой: принцесса Эльтея.

Помнится, в тот день, когда Совет принял решение отправить меня в Академию, Дромиран сообщил, что шпионы нашли крепость, в которой удерживают принцессу. Мы так до конца и не знали, кто спровоцировал нападение на Цитадель, настоящая Эльтея или ее двойник. Но если настоящая будет найдена и вернется на свое место в Совете, то у Ковена появится равноценный противник.

Я вспомнила магов, которые заменили погибших советников. Мне еще тогда показалось странным, что на место опытного и зрелого Вельгана пришел легкомысленный Ведар. Но я слишком упивалась своей силой и значимостью, слишком погрузилась в отношения с Арденом и не заметила очевидного.

А теперь все понятно. Дромиран и Мирлея просто отвлекли остальных советников. Лириса, Октар и Ведар были нужны, чтобы провести обряд надо мной. А я была нужна, чтобы отвлечь Ковен и короля.

Ой, с королем там тоже непросто...

Я замерла рядом с Фьерной.

Меня ошеломил вид заброшенной деревенской улицы.

Агмунд не преувеличивал. Эта часть деревни была абсолютно мертвой.

– Это сделали маги Ковена? – рядом поежилась Мира.

Видимо, ее тоже пробрало.

Мертвые дома, мертвые кусты и деревья. Здесь даже воздух был тяжелым и плотным. Ни одно дуновение ветерка не шевелило мертвицу, заросли которой пышными зелеными островками отмечали места, где когда-то сгорели жертвы...

– Да, – Фьерна вздрогнула и отвела взгляд. – Отец винит себя в том, что здесь случилось. Но не хочет говорить, в чем именно его вина...

– Я знаю...

Эти слова сорвались с моих губ прежде, чем мне удалось их удержать.

Мира и Фьерна с ожиданием обернулись ко мне.

– Что ты знаешь? – напряглась оборотница.

– В чем виноват твой отец. Однажды он сделал для моей бабушки то, что ты сейчас делаешь для меня.

– А кто твоя бабушка?

Я не видела смысла и дальше скрывать правду. Тем более Мира ее уже знала.

– Аналея Вальграт, жена Тольфена Брольхорда, мать Бардена и Эльтеи.

– Пропавшая королева! – ахнула Фьерна и обеими руками захлопнула рот.

Ее взгляд метнулся мне за плечо.

Я медленно обернулась.

Позади, в проеме калитки стоял Агмунд. Он хмуро смотрел на нас.

– Да, – проскрипел он, когда наши взгляды скрестились. – Я пытался ей помочь, и за это маги уничтожили моих близких. Хотите, чтобы они снова пришли?

Я покачала головой, глядя ему в глаза.

– Этого не случится.

– Откуда тебе знать? Из-за тебя уже погиб мой сын!

– Вы правы, ниоткуда. Позвольте мне остаться здесь еще на одну ночь. Если не в вашем доме, то хотя бы в любом другом. А утром, клянусь, вы меня уже не увидите.

– Инна! – в два голоса возмутились подруги.

– Если она уйдет, то я с ней! – Фьерна в отчаянии стиснула кулаки.

– А я вам в колодец плюну! – подгавкнула Мира.

Я от души наступила ей на ногу.

– Ой! – вредная бестия быстро нырнула Фьерне за спину.

– Спелись, значит, – Агмунд обвел нас мрачным взглядом.

В эту минуту он был так похож на Ардена, что мою грудь сдавили невидимые тиски.

Сглотнув подступивший комок, я ждала, что он скажет. Уходить в ночь не хотелось. Но, если придется – уйду. Умолять и унижаться не стану.

Агмунд не торопился. Разглядывал меня и молчал. Пока наконец не махнул рукой:

– Ладно. Раз ты внучка Аналеи, то так и быть. Можешь остаться на одну ночь. Но завтра ты должна уйти.

Я не стала говорить ему “спасибо”, просто кивнула.

– И куда мы пойдём? – тоскливо протянула Мира, когда Агмунд прикрыл калитку.

– Пока вперед, – я двинулась вдоль улицы.

Мне надо было подумать, а во время пеших прогулок думается особенно хорошо.

– Нет, куда мы завтра пойдём? – Мира догнала меня и зашагала рядом.

– А куда вы собирались бежать из Академии? – с другой стороны пристроилась Фьерна.

– Туда больше нельзя, – призналась я. – По крайней мере, сейчас. Есть еще вариант... Но он ненадежный...

– Какой?

Я посмотрела на заходящее солнце. Затем кивнула на север:

– Туда. В Ранкалию. Может, там примут внучку беглой королевы...

– Или я скажу правду, и вы останетесь здесь, – пробормотала Фьерна.

Голос у нее был очень странный.

– Какую правду?

Она остановилась и опустила взгляд. Вид у нее стал как у побитой собаки.

– Что это не ты виновата в гибели Ардена, – проговорила она так тихо, что я еле расслышала. – Это на мой зов он пришел. Я отвлекла его внимание. Из-за меня он пропустил появление магов. Ты совсем ни при чем...

Глава 2

Слова Фьерны стояли у меня в ушах, пока мы прогуливались по вымершей улице. Они повторялись рефреном, что бы она не говорила после этого и как бы Мира не отвлекала меня. И даже когда мы вернулись в дом, я продолжала их слышать.

Все эти дни я была уверена, что Арден погиб из-за меня. Это ведь я призвала его, хотя видела, что наш побег обнаружен. Но теперь у меня появился повод переложить вину на кого-то другого. На Фьерну.

Агмунд встретил наше возвращение сухим вздохом.

– Еда на столе, – бросил хмуро и ушел в свою комнату.

Мы втроем сели за длинный стол, предназначенный для большой семьи. Да и вообще, все в этом доме было сделано для семьи.

Агмунд, его жена, Арден, Фьерна и их старший брат...

Если бы не попытка шамана помочь королеве, его жена и старший сын были бы сейчас живы. А может, и Арден...

Мира пододвинула мне миску с кашей и кусок хлеба:

– Съешь хоть что-нибудь. На тебя уже смотреть страшно.

– Не смотри, – я пожала плечами.

Потом все же взяла хлеб и начала отщипывать по кусочку.

Она права, мне надо есть. Хотя бы для того, чтобы иметь силы уйти завтра из этого дома. Но я не знала, куда пойду.

И вкуса хлеба не ощущала. Казалось, что жую вату.

Фьерна не пыталась больше заговорить. Только время от времени поглядывала на меня. Как человек, который принял решение и едва сдерживается, чтобы не озвучить его.

Она будто ждала, пока я начну задавать вопросы. Но мне не хотелось ни о чем спрашивать.

С трудом задохнувшись в себя хлебную корку, я отправилась спать. Но сон не шел. Я лежала в кровати, которую выделил Агмунд, смотрела в потолок, скрытый от меня полумраком, а слезы катились и катились из глаз.

Фьерна сказала, что это комната Ардена. Здесь он рос вместе с братом. Позже вторую кровать вынесли, ее место занял платяной шкаф.

Если бы я была оборотнем и обладала их звериным обонянием, то сама бы это все поняла.

Но я была человеком.

Даже когда увидела брошенную на лавку мужскую одежду, не догадалась, кому она принадлежит. Точнее, подумала, что это одежда Агмунда.

Может, старик прав, и я недостойна быть парой волка?

Горло сжал судорожный всхлип.

Я закрыла глаза.

События той ночи всплыли в памяти с чудовищной яркостью.

Вот мы бежим в пустоши, прочь от ворот Академии. Я пытаюсь сосредоточиться и призвать Ардена, но ничего не

выходит.

Затем Фьерна обращается в волчицу и уносит нас с Миррой тайными тропами. Мы сваливаемся с нее в болотистую землю. Я вижу, как из пустоты появляется черный волк. Но не успеваю преодолеть разделяющие нас метры.

Между нами бросается белая волчица. Фьерна.

Значит, это не я, а она призвала Ардена.

Не меня, а ее он слышал.

Откликнулся на ее зов...

Может, и не ожидал, что я тоже там буду, потому и позволил волчице сбить себя с ног.

О чем они говорили в те несколько минут до появления магов? Он рассказал ей обо мне? Наверняка, иначе она бы не знала, что я его пара.

Никто бы не знал.

Маскировка, наложенная марами Цитадели, все еще держалась. Каждый день я видела в тусклом зеркальце над ручкомойником чужое лицо. Но это лицо вызывало теперь лишь отвращения.

Я больше не хотела быть Винеттой. Но не знала, как вернуть прежний облик.

В конце концов я все же уснула. Провалилась в тревожный и нервный сон, который не принес облегчения.

Мне снилось, будто я куда-то бегу. Или от кого-то. На мне длинное пышное платье и узкие, страшно неудобные туфли на каблуках. По щекам текут слезы, а я так тороплюсь, что

не могу их даже стереть. Только постоянно шепчу:

“Скоро все закончится, скоро мы будем в безопасности...”

Рядом со мной четко ощущалось присутствие еще одного человека. Это была женщина в строгом темно-зеленом платье с белым передником. В ее волосах белела наколка.

Служанка? Горничная?

Мы петляли в катакомбах с серыми стенами и сводчатым потолком. Женщина шла впереди и несла в руке факел, а я все никак не могла ее разглядеть. Каждый раз, когда хотела заглянуть ей в лицо, она оказывалась стоящей ко мне спиной.

Зато я слышала как она говорит:

– Ваше величество, вы уверены, что этому псу можно доверять? А если он обманет? Король не простит измены!

– Молчи, Эдме! – под сводами катакомб раздался мой собственный голос. Резкий и властный. – Ты поклялась мне помочь, вот и помогай. Я готова рискнуть и довериться волку. Но никому, даже королю не позволю сделать из моей дочери лейву!

Эдме...

Я вдруг с необычайной ясностью поняла, что мне снится сцена из прошлого.

Чужого прошлого.

Это не я бегу по катакомбам со слезами на глазах, а моя бабушка – королева Аналея.

Картинка тут же сменилась.

Теперь я оказалась в огромном гулком помещении, чьи стены были сложены из огромных каменных блоков. Оно на-поминало древний храм.

– Ваше величество! – окликнул меня мужской голос. – Мы здесь!

Я оглянулась. Из темного входа показался мужчина, поразительно похожий на Ардена.

Та же стать, те же черные волосы, словно взъерошенные ветром, тот же сверкающий взгляд из-под нависших бровей...

“Агмунд, – всплыло его имя. – Агмунд Лунара, шаман и вожак Черных волков”.

Так вот каким он был в молодости. Арден его почти точная копия. Только у сына линия губ немного мягче и взгляд наполнен теплом... А может, мне просто так кажется...

В руках он держал ребенка.

– Эльти! – меня словно толкнуло в спину.

Я бросилась к Агмунду и схватила ребенка. Слезы с новой силой заструились их глаз.

– Моя малышка, моя принцесса, – вне себя от нахлынувших чувств я целовала детское личико.

Принцесса захныкала. Это заставило меня опомниться.

– Наш договор в силе? – я взглянула на Агмунда.

– Да, – кивнул тот. – Но мне нужно время, чтобы камни расставить. Я ведь не маг, не умею открывать порталы по щелчку пальцев.

– Тогда начинай!

А сама отвернулась, укачивая ребёнка.

Мое сердце рвалось от любви к крошечной девочке. Во сне я испытывала настолько нежные материнские чувства, что почти поверила, будто это и в самом деле моя дочь.

Ее отняли у меня почти сразу после родов. Держали в отдаленной крепости. Не давали с ней видеться.

Все это в одно мгновение пронеслось в голове.

Внезапно Эльтея на моих руках замерла и перестала хныкать. Я перевела взгляд на дочь. Она напряжённо смотрела вперед.

Сердце кольнуло холодной иглой.

– Испугалась, маленькая? – услышала я свой дрожащий от напряжения голос. – Ну что ты там увидела?

А сама проследила за ее взглядом.

Игла в сердце кольнула снова. На этот раз сильнее и глубже. Я попятилась, чувствуя, как подступает паника.

Потому что у входа в пещеру, отрезая нас от возможного бегства, начали открываться порталы. Они вспыхивали один за другим, бесконечной пугающей чередой. А из них выходили боевые маги в форме личной гвардии короля Тольфена – моего мужа. Первые, едва появившись, выстрелили в Агмунда магической сетью. Мерцающие голубые нити вмиг окутали оборотня, сплелись по рукам и ногам.

Раздался знакомый голос:

– Всех брать живыми!

– Ты привела за собой “хвост”! – сквозь гнев в рычании Ардена я услышала боль.

– Этого не может быть, я всё предусмотрела!

О моём побеге не знал даже сын. И с собой я взяла одну камеристку. Сироту, которую приблизила к себе и спасла от участи стать лейвой. Она не могла отплатить мне предательством.

Я искала ее глазами.

Эдме стояла в нескольких шагах от меня. Она смотрела на открывающиеся порталы и появляющихся магов абсолютно спокойным взглядом.

У меня внутри что-то оборвалось.

– Как ты могла, Эдме? – пробормотала я непослушными губами. – За что?

– Простите, ваше величество, – пробормотала она, пряча взгляд. – Я не такая, как вы, я хочу богатого мужа...

Девушка отвернулась. А ко мне уже направлялся Хорген Афалеон. Молодой, перспективный маг Света, подающий большие надежды. На его привлекательном лице играла триумфальная ухмылка.

– Ну здравствуй, Аналея. Я ведь говорил, что не дам тебе натворить глупостей? Сдавайся, всё кончено!

– Нет, ты ее не получишь! – я прижала Эльти к себе. – Ни ты, ни кто-либо еще! Не позволю сделать из моей дочери лейву!

Озираясь по сторонам, я отступала от Хоргена.

Он с улыбкой продолжал наступать. Он единственный стоял между мной и спасением. Понимал, что загнал меня в ловушку, и улыбался.

Да я и сама понимала, что выхода нет. Мне придётся вернуться к мужу и принять наказание, которые он назначит.

А моя дочь через несколько лет станет самой завидной лейвой Арбадона и будет продана самому выгодному покупателю. Может, тому же Афалеону, который удачно выполнил задание по поимке беглой королевы. Теперь его карьера наверняка пойдёт в гору.

Пока Хорген загонял меня в угол, маги окружили Агмунда. Хватило одного взгляда, брошенного вскользь, чтобы понять: это все. Конец.

Нам не уйти.

Агмунд не смог расставить свои дурацкие камни!

Я уже готова была кричать от отчаяния, когда рядом со мной вспыхнул портал.

Он был не таким, как у магов. Маги открывали голубые порталы, созданные магией Воздуха. Просто связывали точку входа и выхода. А это был волчий портал – провал в пустоту. Ученые нашего мира назвали бы его “кротовой норой”. Но это все же был шанс на спасение.

Дыра в пространстве, словно живая, меняла свои очертания.

– Быстрее! – закричал Агмунд. – Я не смогу его долго держать!

– Прости, Агмунд, – прошептала я.

Все должно быть не так. А теперь оборотень пострадает больше всех. Наш король не простит предательства.

– Беги, королева! – прорычал шаман, обращаясь в зверя и бросаясь на Хоргена.

Одним прыжком он преодолел разделяющее их расстояние.

Никто не ожидал от него такой прыти.

Хорген успел сформировать боевое заклинание. Но раньше, чем он закончил, в его предплечье вонзились зубы. Волк с силой встряхнул его, маг закричал. Пылающий шар сорвался с ладони и понесся ко мне. Неторопливо, как в замедленной съемке...

А я побежала вперед, к порталу.

Теперь, когда Хорген отвлекся на оборотня, я поняла, что успею. Нырну в портал, Агмунд закроет проход и даст мне необходимое время. Сам оборотень, скорее всего, погибнет. Но он уже решил прикрыть меня своей спиной. Отдать жизнь за свою королеву. Точнее, за свой народ, но сейчас это не важно.

Рывок застал меня врасплох. Я не заметила подбежавшую сбоку служанку. Эдме вырвала дочку из моих рук.

Я закричала, пытаюсь вернуть ребенка. Дернулась в сторону Эдме, но законы физики неумолимо влекли моё тело вперед, к черной дыре. Чудовищное понимание накрыло меня: я не успею остановиться. И сделать тоже ничего не смогу.

В тот миг, когда мое тело проходило в дыру, ее контур вдруг вспыхнул красным. А затем меня ослепил яркий свет и визг тормозов...

Глава 3

От испуга я подскочила. И вдруг поняла, что сижу на своей постели в доме Агмунда. А все тело сотрясают рыдания.

Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Сердце судорожно колотилось в груди, но дыхание постепенно успокаивалось, и всхлипывать я перестала.

Как хорошо, что это был только сон. Точнее не совсем сон. Бабушка рассказывала о своей провалившейся попытке сбежать из Арбадона. Портал Агмунда должен был перенести её в Ранкалию, но случайное заклинание всё изменило. Анаlea оказалась в другом мире. Одна. Без возможности вернуться и забрать дочь.

Не знаю, почему это приснилось мне именно сейчас. Но смерть Ардена мне тоже снилась. А потом сбылась...

Стоило вспомнить о гибели любимого, как в горле встал колючий комок. К глазам вновь подступили слёзы.

Я зло смахнула их, откинула одеяло и подошла к окну.

Снаружи было ещё темно, но по самой кромке горизонта уже начинала сереть тонкая полоска приближающегося рассвета. Через несколько часов наступит утро. Мне придётся покинуть не слишком гостеприимный дом моего свёкра. А я пока так и не придумала, куда уйду.

В глубине дома скрипнула дверь, затем в коридоре раздались тихие шаги.

Кому-то тоже не спится.

Меня не интересовала бессонница обитателей этого дома, поэтому я вновь повернулась к окну.

До утра мне необходимо придумать план. Но мысли были вялые, будто ватные. Хотелось забиться в какую-нибудь пещеру, забраться под одеяло, накрыться им с головой и проспать до весны. А лучше уснуть навсегда. Если правда, что существует жизнь после смерти, где мы можем встретиться с любимыми, я хочу оказаться там, с Арденом.

Мои мечты о загробном мире прервало появление Агмунда во дворе. Старик крадучись прошёл под окнами и свернул за угол дома.

Куда это он среди ночи?

Не знаю, куда старый оборотень собрался, но двигался он слишком осторожно, словно боялся, что его заметят. К тому же одет Агмунд был странно. В длинную накидку до пят, украшенную тонкими лентами, развевающимися в такт его шагам. А его голову покрывал шлем из настоящей волчьей головы.

Этих странностей оказалось достаточно, чтобы заинтересовать меня. Оборотень неспроста выбрался тайком среди ночи да ещё в таком одеянии.

Не успев до конца осознать, что собираюсь сделать, я уже стояла у выхода полностью одетая и натягивала обувь. Затем беззвучно выскользнула за дверь.

На улице пришлось остановиться. Тонкий слух оборотня

услышит мои шаги, поэтому стоит пропустить его вперёд.

Сила пришла легко, стоило лишь позвать. Она соскучилась в бездействии и теперь сходу подчинялась арнам и мысленным приказам.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы создать шпиона и выпустить его в ночь. Следом за Агмундом полетел маленький комарик. От обычного насекомого его отличало лишь то, что он летел абсолютно молча, без раздражающего писка.

А я выждала время и двинулась за яркой точкой комариного маячка. Посмотрим, куда старый оборотень бежит по ночам.

Идти пришлось долго.

Сначала мы двигались вдоль вымершей улицы. Опустевшие дома и высохшие деревья казались инсталляцией сумасшедшего гения. Ни один порыв ветра не трогал их, не касался зарослей мертвицы...

Только шаркающие шаги Агмунда нарушали эту потустороннюю тишину. Я отчетливо слышала их, хотя шла на приличном расстоянии.

Наконец улица уперлась в высокие, тяжелые ворота из чугуна. Агмунд, кряхтя, сдвинул засов, по виду похожий на железнодорожную шпалу. И просочился в образовавшуюся между створками щель.

Выждав немного, я выскользнула вслед за ним.

За воротами оказался еловый лес. Густой, темный, жут-

кий. Но вполне обычный. Здесь под ногами хрустели сухие ветки, над головой летали мошки, а где-то в дебрях ухал филин.

Агмунд прибавил шаг. Я не могла разглядеть старика между деревьев, но уверенно следовала за ним. Маячок четко указывал направление.

И вот что странно, чем дальше мы шли, тем бодрее становилась поступь шамана! Словно лес давал ему силы, которые выпила мертвая улица. А может, это я уже начала уставать от бесконечных блужданий.

Лес закончился внезапно.

Стоящие впереди деревья просто раздвинулись, и я едва не вылетела на открытое пространство. Резко притормозив, взгляделась в гигантские силуэты, выросшие под луной.

Это место подозрительно напоминало Стоунхендж. Да-да, тот самый. Кто-то невероятно сильный расставил по кругу огромные мегалиты и соединил их колоссальными перемычками.

Кругов было три. Внешний – самый широкий, с самыми высокими камнями. А внутренний – с самыми низкими. В центре него на вытоптанной площадке темнел высоченный каменный столб.

Приблизившись, я разглядела, что на этом столбе вырезана морда волка.

Значит, это местный тотем?

Мою догадку подтвердил Агмунд. Пока я пряталась за ме-

галитами, подбираясь поближе, он склонился к подножию столба. Какое-то время там копошился, а потом в его руках оказался зажженный факел.

Что-то бормоча под нос, старик пошел вдоль мегалитов внутреннего круга. И в каждый тыкал факелом. Мегалиты тут же вспыхивали, будто облитые бензином.

Я едва успела отпрянуть за внешний круг.

Вскоре огонь с камней перекинулся на землю. Он соединил мегалиты пылающей дорожкой, внутри которой оставался шаман.

Мне пришлось быстро создать защиту от дыма. Я окружила себя невидимым куполом и продолжила наблюдать. Потому что происходящее становилось все интереснее.

Шаман встал у столба и вскинул вверх руки. В одной он сжимал деревянный жезл с привязанными к его верхушке лентами и колокольчиками. В другой – бубен из натянутой кожи. Закричав, завыв что-то нечленораздельное, он взял высокую ноту и вдруг ударил жезлом в бубен.

Раздался чудовищный звон. Он поплыл над лесом, словно подхваченный ветром и пламенем. А шаман уже затрясся всем телом. Он продолжал ритмично бить в бубен и выводить свою зловещую песню.

Я зажала уши ладонями. От всего происходящего меня и саму затрясло. А потом сместился магический фон.

Обычно все стихии находятся в равновесии, но сейчас стихия Земли начала нарастать. Мелкие камешки вокруг ме-

ня задрожали. Дрожь передалась мегалитам, за одним из которых я пряталась. Вибрация была такой сильной, что мне пришлось отступить. Сам воздух сгустился и загудел между гигантских камней.

Вскоре мне уже казалось будто и лес вокруг нас вибрирует, и само небо, и даже огрызок луны, проглядывающий среди облаков.

И я, мое тело тоже вибрировали вместе с ними. Каждой жилкой, каждой клеточкой ощущая приближение чего-то необыкновенного. Сверхъестественного. Чего-то такого, что не поддается никаким научным объяснениям, никакому, даже самому развитому разуму. Это пугающее “нечто” было тем, что не требует доказательств. Лишь веры.

А вера шамана была глубока и бескрайня, как океан.

Не удержавшись на ногах, я рухнула на колени. Невероятно могучая сила гнула меня к земле. Давила снаружи и словно бы изнутри...

Внезапно все смолкло. Оборвалось. Песня застыла в воздухе. Замер звон. И вместе с ним замер шаман.

Я судорожно сглотнула. Сердце в руди застучало тревожно и часто.

Что это с ним?

Но в следующий миг Агмунд упал на колени и затрясся снова. На этот раз его жуткий танец стал похож на эпилептический припадок. Жезл и бубен выпали из рук старика, он больше не пел. И мне стало страшно: а если ему плохо? А

вдруг ему нужна помощь?

Не мешкая, я рванула вперед. Сквозь огонь. В конце концов, мой щит от дыма должен и от огня защитить. Но не смогла сделать и шага. Передо мной была невидимая преграда.

– Да что ж такое! – я уже не скрывалась.

Все равно у шамана приступ. А я тут пытаюсь пробиться к нему – и не могу. Эта штука передо мной не поддавалась моей магии. Я даже не могла разглядеть из каких стихий и заклинаний она сделана. Это было что-то выше моего понимания.

– Человек! – прогремел раскатистый рык.

В первый момент мне показалось, что это был гром. Я даже посмотрела на небо.

Рык повторился:

– Ты нарушила святость этого места! Разве не знаешь, что людям сюда нет хода?

Я начала оглядываться. Но голос звучал словно бы отовсюду. Я не могла определить его источник.

– Где ты? – крикнула. – Покажись!

Ощутила движение воздуха за спиной и резко обернулась.

Он стоял там, в огне. Огромный черный волк. Так похожий на волка Ардена, что у меня в груди защемило. На миг я даже подумала, что это он. Мой любимый. Но у этого волка не было белой полосы.

– Кто ты? – прошептали мои непослушные губы.

Волк нагнул голову.

– Уходи! Тебе здесь не место. Здесь духи предков говорят со своими потомками.

И снова низкий, рокочущий голос раздался непонятно откуда. Он ощутимо давил на меня.

– Я уйду! – крикнула со слезами в голосе. – Только сначала приведу в чувство Агмунда. У него приступ! Ему помощь нужна!

– Говорящему с духами ничего не грозит. Он не потерпит твое вмешательство, человек!

Волк оскалился и зарычал. А меня будто ударили по затылку: это же он, дух племени. Вон на столбе такая же жуткая морда! Как я сразу не поняла?

– Ты ведь Волк-Праотец, не так ли?

Получив это знание, я неожиданно взяла себя в руки. Даже сердце перестало нервно дергаться. В душе поселился невероятный покой.

Духи-предки не показываются чужим просто так. Тем более зачем первопредку оборотней показываться мне, человеку? Здесь что-то не то!

Вместо ответа волк нагнул голову.

– Значит, я угадала. Раз ты явился мне, то спрошу: почему ты не защитил Ардена. Почему позволил умереть лучшему из волков?

Он поднял голову. Наши взгляды столкнулись, и меня в один миг будто утянуло в другую вселенную.

Я очутилась на тонкой каменной полосе, зависшей над пропастью. Внизу, в бесконечно далекой глубине клубился туман, а вокруг меня завывало торнадо. Я была в его эпицентре.

– Волки не люди. Волки не умирают, глупая женщина! – прогремел голос духа. – Они уходят в Серые пустоши. Сильнейший из моих потомков, моя гордость, моя надежда оказался болен постыдной страстью к человечке! В Серых пустошах его разум очистится, ненужные чувства и привязанности будут забыты. Тогда он вернется и найдет свою настоящую пару! Волчицу!

– Но он любит меня! – закричала я, пытаюсь перекрыть завывание ветра. – И я его люблю! Больше всего на свете! Если не хочешь его вернуть, то забери и меня!

Эти слова вырвались из самого сердца. В тот миг я готова была умереть, пережить самую жуткую смерть, любые лишения – лишь бы быть рядом с Арденом. Пусть даже не в этой жизни.

– Пожалуйста! – повторила я уже тише. Потому что от крика сорвала горло. – Просто убей меня... Я не хочу жить без него...

Где-то там, в другом мире, у меня остались родные. Мама, папа, бабушка, брат...

Остались друзья и подруги. И столько недоделанных дел. А в Арбадоне ждала напорооченная корона и данные клятвы. Но мне было уже все равно. Ничто из перечислен-

ного не вызывало желания жить...

– Если бы ты была волчицей, – голос духа тож стал тише. Теперь он звучал у меня в голове. – То смогла бы удержать свою истинную пару. Но ты не волчица, а человек.

– Пожалуйста...

Голос больше не слушался меня. Наверное, я слишком сильно кричала. А потому теперь могла только хрипеть.

– Пожалуйста...

Я глянула вниз.

Может, там в тумане лежат эти самые Серые пустоши? Зачем-то ведь дух волка меня сюда перенес. Может, чтобы проверить мою готовность умереть ради Ардена?

Я даже не колебалась.

Просто шагнула вниз.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.